

ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

АНДРЕЙ СУЛЕЙКОВ

Հոդվածը ստացվել է՝ 05.09.24, ուղարկվել է գրախոսման՝ 27.11.24, երաշխավորվել է տպագրության՝ 13.12.24

Специфика использования и применения искусственного интеллекта (далее – ИИ) может быть выражена в двух характерных такому типу технологий чертах:

1. Комплексность – искусственный интеллект представляет собой технико-технологический комплекс из собственно нейросетевой системы и систем, основанных на смежных технологиях, обслуживающих функционирование нейросетевой системы. Так, методы машинного обучения обеспечивают научение и самообучение системы ИИ, технология «Big Data» формирует материал, на основе которого нейросетевая система будет обучаться, а блокчейн-решения позволяют гарантировать защищенность и сохранности данных (не говоря уже о прозрачности работы системы ИИ). Сама система ИИ как таковая включает в себя программную («software») и аппаратную («hardware») компоненты. Более того, характер функционирования системы ИИ тесно связан не только с алгоритмами или комплектующими аппаратной компоненты, но и с структурой, характером, объемом и выборкой массива данных, поступающих к системе на этапах как обучения, так и эксплуатации.

2. Способность ИИ к эмулированию функций человеческого разума. Данная черта, то есть способность выполнять задачи, ранее посильные только человеку, является отличительной для ИИ как технологии.

Первая черта детерминирует необходимость правового регулирования проектирования, производства, развертывания и/или эксплуатации не только самой системы ИИ, не только использования смежных технологий, но функционирования данных решений в совокупности

Вторая черта продуцирует ряд правовых и этических дилемм, вопросов и проблем, поиском решений для которых заняты законодатели в ряде стран. В качестве первого проблемного вопроса следует выделить определение степени правовой и общественной субъектности системы ИИ в целом. По умолчанию субъектом права может быть либо физическое лицо, то есть индивид, либо лицо юридическое как организационно-правовое выражение коллективного объединения группы индивидов (компания, государственная и негосударственная организация и т.д.).

Из проблемной точки правосубъектности систем ИИ проистекает проблематика ответственности за действия системы ИИ. Если в случае с физическими лицами ответственность за их действия несут либо сами физические лица, либо их законные представители, а также лица, в обязанности входит осуществление ухода, заботы над таким лицом (в случае несовершеннолетних, недееспособных и т.д.), то в случае с юридическими лицами возникает ряд спорных моментов по определению пределов их ответственности. Так, гражданско-правовая и административно-правовая ответственность, выражающиеся зачастую в форме финансово-материальных взысканий, являются основными формами ответственности юридических лиц. В то же время институт уголовной ответственности юридических лиц, существующая как

правовой институт лишь в некоторых государствах, абсолютно несвойственна постсоветским правовым системам, уголовная ответственность применяется лишь к должностным лицам организаций и субъектов предпринимательства, то есть, к физическим лицам.

Отсутствие правосубъектности системы ИИ обуславливает очевидную затруднительность установления лиц, ответственных за поведение такой системы, последствия ее сбоя. Такие последствия могут выражаться как в материальном ущербе, так и в ущербе жизни и здоровью граждан, в ущербе информационной безопасности. Причиной подобного может выступать не только система ИИ, но и управляемые ею как в автономном, так и удаленном режимах устройства (автомобили, промышленные механизмы и т.д.).

Поэтому вопрос возможности или невозможности наделения систем ИИ правосубъектностью остается открытым в научном дискурсе. В целом можно выделить несколько доминирующих подходов, однако, отражение в реальной нормотворческой и правоприменительной практике находит лишь один.

Первый подход заключается в наделении систем ИИ правосубъектностью физического лица. С одной стороны, это открывает возможности, с одной стороны, к регулированию деятельности такой системы в привычном правовом поле, однако нерешенной остается проблема выделения оснований наделения ИИ такой правосубъектностью. Правосубъектность физического лица возникает в связи с фактом рождения, относительно ИИ такое основание неприменимо.

Второй подход заключается в наделении ИИ правосубъектностью юридического лица. Отчасти такой подход отражает гибридный характер интеллектуальной системы как потенциального субъекта правоотношений, его неперсонализированность в человеческом понимании вопроса. С другой стороны, при наделении ИИ правосубъектностью юридического лица в ряде правовых систем не возникает коллизии невозможности применения уголовной ответственности к такому лицу.

Однако оба вышеуказанных подхода сближает квалификация системы ИИ как «лица», то есть субъекта правоотношений. Такая позиция, несмотря на реальные возможности нейросетевых систем, сталкивается с текущими технологическими реалиями: системы ИИ на данный момент представляют собой т.н. «слабые» ИИ, то есть продвинутое вычислительные системы, обретение такими системами самосознания и того, что понимается под «разумом» относится скорее к вопросам научной фантастики и/или к весьма отдаленной перспективе, чем к актуальным правовым вопросам.

В силу этого доминирующим на данный момент подходом к определению степени правосубъектности систем ИИ является подход «нулевой» правосубъектности¹:

ИИ рассматривается как объект правоотношений, техническая система и инструмент. Ответственность за его действия возлагается на владельца, оператора, эксплуатанта и иных юридических или физических лиц, использующих такую

¹ Крысанова, Н., К вопросу о правосубъектности и правовом развитии искусственного интеллекта // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2021. №1

систему. С одной стороны, это позволяет сохранить существующие правовые подходы, применять нормы различных отраслей права, не меняя их существенно. С другой стороны, сложность и комплексность систем ИИ усугубляет проблематику, возникающую при определении круга ответственных лиц и степени ответственности таких лиц при техногенных авариях и чрезвычайных ситуациях, связанных со сложными техническими объектами (ДТП, авиа- и железнодорожные катастрофы и т.д.). Затруднительность ситуации углубляется необходимостью проведения такой процедуры при сколь-либо крупном эксцессе.

Проблематика определения круга и степени ответственных за поведение ИИ лиц, обуславливающую и дискуссии по поводу правосубъектности ИИ обостряет и противоречия между двумя сложившимися в юридической науке подходами к регулированию применения новых технологических решений как таковых: юридическим (или легалистским) и технологическим подходом. Сторонники второго подхода отдают приоритетное значение технологии и естественному ходу технического прогресса. По их мнению, право не должно препятствовать развитию технологий, поэтому при формировании системы правового регулирования стоит исходить из характера уже произошедших технических изменений. По мнению сторонников этого подхода, сколь-либо значимых преобразований в праве или разработки специализированных нормативных правовых актов (далее – НПА) не требуется, поскольку технологии многочисленны и излишнее правовое регулирование будет способствовать лишь снижению эффективности научно-технической деятельности. Сторонники легалистского подхода выступают за адаптацию аспектов проектирования и эксплуатации ИИ и смежных технологий к существующей правовой системе.

Данные подходы, касательно ИИ, наиболее сильно различаются в решении вопроса ответственности систем ИИ. Представители юридического подхода предполагают возможность определения степени субъектности ИИ и управляемых им систем, а также последующего возложения ответственности за действия такой системы на ее оператора. В то же время, сторонники технологического подхода настаивают на том, что введение системы страхования ущерба, причиняемого автономными системами, возможное налогообложение автономных систем с последующим формированием фонда возмещения ущерба будет достаточно эффективной мерой. Ни один из подходов на текущий момент не предусматривает наделения систем ИИ правосубъектностью.

Вышеперечисленные проблемные моменты детерминировали специфику подходов регуляторов, как на национальном, так и на наднациональном уровнях, к тематике ИИ. В целом, можно выделить несколько сложившихся уровней этико-правового регулирования использования систем ИИ.

Первый уровень – программно-стратегический. Данный уровень представлен актами следующих видов:

А) Программы и стратегии цифровизации и цифровой трансформации всего общества. Данные акты формируют направления преобразования общественных отношений под воздействием всего комплекса ИИ и смежных технологий. ИИ рассматривается в данном случае как один из инструментов перехода к новому социально-экономическому укладу.

Б) Программы и стратегии развития технологии ИИ как таковой и технических систем, основанных на ней.

Положениями программных актов первого и второго типа, как правило, закрепляются основные целевые области применения ИИ в общественной жизни.

В) Планы, стратегии развития различных сфер социальной жизни (медицина, промышленность, наука, образование, оборона) или отдельных, смежных с ИИ, технологий. В рамках данных программных актов технология ИИ рассматривается как один из инструментов преобразования той или иной области.

Отдельным направлением можно считать формирование рамочных актов, часто относящихся к актам т.н. «мягкого права», устанавливающих нормы этики ИИ. Проблематика этичности ИИ неоднократно поднималась в художественной литературе и была объектом споров представителей ряда философских школ, понятие «этики ИИ» на текущий момент несколько отличается от хрестоматийного. Во-первых, хрестоматийное понимание этики ИИ («Три закона робототехники» Айзека Азимова и т.д.) описывает внутренние установки условного «робота», то есть машинного существа, наделенного искусственным интеллектом. В данном понимании «этика ИИ» тождественна человеческой этике, отличие же состоит в том, что этика ИИ руководит рукотворным служебным устройством обладающим разумом.

На текущий момент в силу того, что системы ИИ не обладают разумом и самосознанием в человеческом понимании, понятие «этики ИИ» видится возможным трактовать как «этику в области (проектирования, производства, развертывания, обучения и т.д.) ИИ». К наиболее распространенным постулатам этики ИИ можно отнести:

1. Ответственность разработчика ИИ.
2. Конструктивность ИИ.
3. Безопасность и надежность ИИ.
4. Управляемость ИИ.
5. Риск-ориентированность разработки и производства ИИ.
6. Справедливость и непредвзятость ИИ.
7. Конфиденциальность личных данных.
8. Прозрачность ИИ.
9. Подконтрольность и подчиненность ИИ человеку.

В целом нормы этики ИИ регулируют деятельность лиц, вовлеченных в цикл жизни системы ИИ. Данные нормы обозначают как принципы работы таких лиц, так и ее целевые ориентиры, заключающиеся в перечислении характеристик, которым система ИИ должна соответствовать. Данные ориентиры, как правило, отличаются общим, рамочным характером, а определение степени соответствия такой системы этим целевым ориентирам имеет оценочный характер. При этом нормы этики могут закрепляться как в самих программно-стратегических актах, так и в отдельных «Кодексах этики ИИ», которые, в свою очередь, могут разрабатываться как государственными органами, так и сообществами разработчиков/эксплуатантов систем ИИ. Примером последнего может служить Кодекс этики ИИ, созданный Альянсом в сфере ИИ, включающим в себя таких крупных игроков российской экономики и научно-технической отрасли, как СберБанк, Яндекс, МТС, Газпром и т.д.

Следующий уровень этико-правового регулирования ИИ представлен отраслевыми НПА законного и подзаконного уровня. Сами акты могут как

регулировать конкретно использование ИИ в необходимой отрасли, так и так и представлять собой новую редакцию отраслевого акта, учитывающего специфику использования ИИ в той или иной области. Примером второго может служить деятельность японских законодателей: так, в течение 2015-2024 годов были приняты поправки в тексты таких НПА, как Акт об авторском праве², Акт о патентном праве, Акт о гражданской авиации³, Акт о дорожном транспорте [Error! Bookmark not defined.], Акт о дорожном движении⁴. На этом уровне производится операционализация и конкретизация, с последующим развитием, общих программных установок. Закрепленных актами программно-стратегического уровня.

Одними из наиболее динамично развивающихся направлений правотворчества в сфере регулирования ИИ выступают направления технической и иной стандартизации, а также формирование нормативно правовой базы, посвященной регулированию конкретно ИИ как типу технологий. Ярким примером последнего может служить Регламент ЕС 2024/1689, ставший фактически первым действующим нормативным актом, претендующим на комплексное регулирование технологического направления. В качестве определенного ответа этому акту видится возможным воспринимать проект Модельного Закона СНГ «Об искусственном интеллекте», разработка которого должна быть окончена к 2025 году⁵.

Ключевой проблемой технической стандартизации является выражение общих требований этики ИИ в конкретных технических показателях и нормах, обеспечение их соблюдения конкретными требованиями к управленческим, эксплуатационным и ревизионным процедурам. Примерами технических стандартов, принятых государственными органами может служить система ГОСТов по направлению «искусственный интеллект», разработанных в период с 2021 по 2023 годы⁶. Отдельно стоит отметить линейку стандартов, рекомендаций, касающихся аудита систем ИИ на предварительном этапе и этапе текущей эксплуатации, разработанных как государственными, так и негосударственными организациями. Процедуре аудита отводится роль ключевого связующего звена между этикой ИИ, требованиями к его безопасности и их реальным соблюдением.

² AI, Machine Learning & Big Data Laws and Regulations – Japan [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/ai-machine-learning-and-big-data-laws-and-regulations/japan> (дата обращения 25.06.2024)

³ Civil Aeronautics Act, Act No. 231 of July 15, 1952 [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.cas.go.jp/jp/seisaku/hourei/data/caa.pdf> (дата обращения 10.07.2024)

⁴ Road Traffic Act, Act No. 105 of June 25, 1960 [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/2962/en> (дата обращения 15.06.2024)

⁵ В СНГ в 2025 году завершат разработку модельного закона о технологиях искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. - URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2024/september/78713/> (дата обращения 11.09.2024)

⁶ Стандарты по направлению «искусственный интеллект» [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.rst.gov.ru/portal/gost/home/standards/aistandarts> (дата обращения 25.08.2024)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Крысанова, Н., К вопросу о правосубъектности и правовом развитии искусственного интеллекта // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. – 2021.– №1.
2. AI, Machine Learning & Big Data Laws and Regulations – Japan [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/ai-machine-learning-and-big-data-laws-and-regulations/japan> (дата обращения 25.06.2024).
3. Civil Aeronautics Act, Act No. 231 of July 15, 1952 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cas.go.jp/jp/seisaku/hourei/data/caa.pdf> (дата обращения 10. 07.2024).
4. Road Traffic Act, Act No. 105 of June 25, 1960 [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/2962/en> (дата обращения 15.06.2024).
5. В СНГ в 2025 году завершат разработку модельного закона о технологиях искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. - URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2024/sepember/78713/> (дата обращения 11.09.2024).
6. Стандарты по направлению «искусственный интеллект», [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.rst.gov.ru/portal/gost/home/standarts/aistandarts> (дата обращения 25.08.2024)

ETHICAL AND LEGAL ASPECTS OF REGULATING THE APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLECT TECHNOLOGIES

ANDREY SULEYKOV

Abstract

The technology of artificial intelligence (AI) as such is complex in nature. The main difference between AI and classical analytical systems or software products that allow the selection and classification of data is the ability to perform cognitive functions that were previously only available to the higher nervous activity of a rational being - a human. In this article, the issues of ethical and legal regulation of the use of AI technologies are considered, the general analysis of the development process of AI regulation according to the principle "from general to private" is conducted, a brief description of the most significant levels of acts aimed at regulating this technological direction is given. Special emphasis is placed on the specifics of AI as a technical-technological complex, as well as on ethical and fundamentally legal contradictions caused by the nature of AI. The main approaches to the issue of giving AI legal personality are considered, and the role of various types of ethical acts in this area as a regulatory tool are discussed.

Keywords. Artificial intelligence (AI), ethics of artificial intelligence, legal regulation of artificial intelligence, legal subjectivity, legal responsibility.

ԱՐՀԵՍՏԱԿԱՆ ԲԱՆԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՏԵԽՆՈԼՈԳԻԱՆԵՐԻ ՕԳՏԱԳՈՐԾՄԱՆ ԿԱՐԳԱՎՈՐՄԱՆ ԷԹԻԿԱԿԱՆ ԵՎ ԻՐԱՎԱԿԱՆ ԱՍՊԵԿՏՆԵՐԸ

ԱՆԴՐԵՅ ՍՈՒԼԵՅԿՈՎ

Համառոտագիր

Արհեստական բանականության տեխնոլոգիան, որպես այդպիսին, իր բնույթով բարդ է. ԱԲ-ն ավելի շատ տարբեր տեխնոլոգիական, կազմակերպչական և ծրագրային լուծումների համադրություն է, քան հստակ ձևակերպված և ստանդարտացված տեխնոլոգիա: ԱԲ-ի և դասական վերլուծական համակարգերի կամ ծրագրային արտադրանքների միջև հիմնական տարբերությունը, որը թույլ է տալիս տվյալների ընտրություն և դասակարգում, ճանաչողական գործառույթներ կատարելու ունակությունն է, որոնք նախկինում հասանելի էին միայն ռացիոնալ էակի՝ մարդու ավելի բարձր նյարդային գործունեությանը: Հոդվածում քննարկվում են արհեստական բանականության տեխնոլոգիաների կիրառման էթիկական և իրավական կարգավորման հարցերը, հեղինակի կողմից ընդհանուր վերլուծություն է արվել արհեստական բանականության կարգավորման զարգացման գործընթացի վերաբերյալ՝ համաձայն «ընդհանուրից մինչև հատուկ» սկզբունքի և տրվել է համառոտ նկարագրություն. այս տեխնոլոգիական ոլորտի կարգավորմանն ուղղված ակտերի առավել նշանակալից մակարդակներից: Առանձնահատուկ շեշտադրում է արվում արհեստական բանականության՝ որպես տեխնիկական և տեխնոլոգիական համալիրի առանձնահատկությունների, արհեստական բանականության բնույթով պայմանավորված էթիկական և հիմնարար իրավական հակասությունների վրա: Դիտարկվում են արհեստական բանականության իրավաբանական անձի օժտման հիմնախնդրի հիմնական մոտեցումները, ինչպես նաև այս ոլորտում տարբեր տեսակի էթիկական ակտերի դերը՝ որպես կարգավորող գործիք:

Բանալի բառեր: Արհեստական բանականություն, արհեստական բանականության էթիկա, արհեստական բանականության իրավական կարգավորում, իրավաբանական անձ, իրավական պատասխանատվություն:

ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

АНДРЕЙ СУЛЕЙКОВ

Аннотация

Технология искусственного интеллекта как таковая является комплексной по своей природе: ИИ представляет собой скорее совокупность различных технологических, организационных и программных решений, чем четко

формулируемую и стандартизируемую технологию. Главным отличием ИИ от классических аналитических систем или программных продуктов, позволяющих проводить отбор и классификацию данных, является возможность осуществлять когнитивные функции, ранее доступные только высшей нервной деятельности разумного существа – человека. В статье рассматриваются вопросы этико-правового регулирования использования технологий искусственного интеллекта, автором проводится общий анализ процесса развития регулирования искусственного интеллекта по принципу «от общего к частному», дается краткая характеристика наиболее значимым уровням актов, направленных на регулирование данного технологического направления. Особый акцент делается на специфике искусственного интеллекта как технико-технологического комплекса, на этических и фундаментально правовых противоречиях, обусловленных природой искусственного интеллекта. Рассмотрены основные подходы к вопросу наделения искусственного интеллекта правосубъектностью, а также роль разного рода этических актов в этой области как регулятивного инструмента.

Ключевые слова. Искусственный интеллект, этика искусственного интеллекта, правовое регулирование искусственного интеллекта, правосубъектность, правовая ответственность.